

Три года назад.

Молодой человек раздавил ногой окурок и неспешно зашагал по длинному коридору. С обеих сторон тянулись толстые каменные стены высотой в пять метров, увенчанные колючей проволокой под напряжением. В каждой комнате вход был дополнительно защищен стальной дверью, запертой на массивный замок.

Горный ветер налетел внезапно, заставив полы плаща молодого человека взметнуться вверх. Он поспешно захлопнул папку с документами, чтобы ее не вырвало из рук.

— Передайте в Управление: в этот раз прошел только один кандидат, остальные дела вернуть на доработку. Когда прибудет следующий состав?

— Не слишком ли жестко? — проворчал стоявший рядом мужчина. — С такими проверками они скоро начнут наведываться сюда каждые три дня, мы вообще без выходных останемся. Ближайший поезд только в восемь вечера.

Молодой человек сунул папку в руки собеседнику.

— Времени нет. Вызывай вертолет.

Он направился к выходу из коридора, а мужчина поспешил следом, прижимая бумаги к боку и одновременно набирая номер на телефоне:

— Срочно подавай борт, нам нужно возвращаться.

— Я бы тоже не отказался от отпуска, — молодой человек обернулся, улыбнулся и с сожалением пожал плечами. — Но в департаменте Шэнь назначили совещание. Думаю, когда этот аврал закончится, станет полегче.

За высокими стенами, возвышавшимися посреди горных ущелий, поднялся сильный ветер. Тяжелый транспортный вертолет поднялся из-за горного хребта и завис у края обрыва. Молодой человек закурил, сделал глубокую затяжку, тут же потушил сигарету о ствол дерева и, отпустив ее, позволил ветру унести окурок в бездну. Затем он подпрыгнул, ухватился за лестницу вертолета и начал карабкаться вверх. Под его ногами бушевал ветер, а лесные массивы, словно морские волны, перекачивались густой, заворачивающей зеленью, уходя далеко за горизонт.

Накрапывал мелкий дождь, воздух наполнился прохладной влагой. Пройдя по пустынной крытой галерее в старинном стиле, Су Хан толкнул дверь. Пожилой мужчина в широких штанах и майке сидел и выпивал в одиночестве. Увидев гостя, он тут же радушно махнул

рукой:

— Пришел? Садись, выпей со мной.

— У вас отличное настроение, старик. Я-то думал, вы будете ждать меня в кабинете, а вы, оказывается, коротаете время за рюмкой.

Су Хан снял плащ и повесил его на вешалку. Старик налил вина и протянул ему.

— Сейчас всем заправляют такие молодые люди, как вы. Мы свое отслужили, пора передавать бразды правления.

Су Хан склонил голову, принимая подношение:

— Вместо того чтобы властвовать, я предпочел бы наслаждаться моментом.

На лице старика промелькнуло недовольство:

— Как у тебя могут быть такие мысли? Это опасно. У кого есть способности, тот должен брать на себя ответственность. Если каждый будет рассуждать как ты, то наше семейное дело придет в упадок.

Су Хан пригубил вино:

— Эти слова вам стоит приберечь для своего сына или внука. Я ведь не из вашего клана Хэ.

— Эх, — старик тяжело вздохнул. — Ты, парень...

Дверь внезапно отворилась, на пороге появился подросток:

— Прадедущка, со стороны деда передали, что из-за дождя совещание отменили.

Старик махнул рукой:

— Хорошо, я понял.

Дверь закрылась. Су Хан проводил ее взглядом и с улыбкой спросил:

— Это кто?

— Мой правнук, сын Хэ Чжу.

— Красивый малый.

— Пошел в мать. Только недавно его забрали, еще не освоился, дичится. Любит сидеть здесь, в усадьбе, составлять компанию старому деду.

Су Хан искренне заметил:

— Если внук проявляет такую заботу, вам стоит радоваться.

Старик посмотрел на Су Хана и усмехнулся:

— Сезон дождей начался, скоро ливень усилится. Раз совещание отменили, оставайся-ка ты здесь на ночь.

— Я и сам собирался об этом просить, — Су Хан улыбнулся. — Тогда благодарю за гостеприимство.

— Только у тебя хватает духу навещать меня. Вы, молодые, когда растете, всегда стремитесь из дома. Нельзя же держать вас на привязи всю жизнь.

Старик посмотрел на тонкие нити дождя за окном:

— Кстати, ты ведь только что из Фэнчуаня вернулся?

— Да.

— Как там ситуация?

— Неважно. Сейчас гайки закручивают так сильно, что пришлось завернуть много кандидатов. Думаю, в Управлении меня проклянут.

— Ты все сделал правильно. В критические моменты нужно проявлять твердость, тем более что сейчас везде царит хаос. Нам следует быть начеку. К тому же у таких, как мы, впереди только два пути.

— Свет или тьма?

— Тьма или падение. Оступишься — и полетишь в бездну. Мы ступаем по тонкому льду,

поэтому должны следить за своей дисциплиной. А те, кто не в силах себя контролировать, пусть ждут, когда их призовут к ответу.

Су Хан помолчал:

— Не стоит быть таким пессимистом. Конечно, в глазах обычных людей мы — изгои, нас не принимают и не понимают. Но мне кажется, у меня все складывается неплохо. Может, в будущем заведу жену-красавицу, буду выращивать цветы и деревья в таком вот поместье, ни в чем не нуждаясь. Разве это не счастье?

— Но, дитя мое, твое положение в семье растет с каждым днем. Ты должен понимать, что такая жизнь будет лишь отдаляться от тебя. На твоём месте груз ответственности станет только тяжелее. Тебе не пристало предаваться подобным мечтам.

Су Хан ответил глухо:

— Понимаю.

— Я видел, как ты рос, меня не обманешь. По твоему виду не скажешь, что ты действительно понимаешь, — голос старика прозвучал как раскат грома. — Нельзя терять бдительность ни на секунду.

Су Хан долго молчал, наконец произнес:

— Понимать и испытывать отвращение — это разные вещи.

— О? — в голосе старика не было упрека. — Устал от такой жизни?

— Да, — честно признался Су Хан. — Когда вы забрали меня к себе, помнится...

— Тебе было семь.

— Точно, семь. В том возрасте я уже учился обращаться с оружием, владеть мечом. А чем занимались мои сверстники? Играли в грязи? — Су Хан усмехнулся своим мыслям. — Если бы я жил как обычный человек, то сейчас, наверное, учился бы в университете, подрабатывал по вечерам, чтобы пригласить красивую старшекурсницу или милую первокурсницу на свидание.

Он сделал глоток вина:

— Жаль, что теперь я сплю с пистолетом под подушкой и ношу нож, выходя из дома. Иногда мне так хочется не быть таким... — он сделал широкий жест рукой.

Старик долго молчал, затем вздохнул:

— Прости меня, дитя.

— Нет, вам не за что извиняться. Я пойду.

Су Хан встал, перекинул плащ через руку, слегка поклонился и вышел.

Корпус усадьбы клана Хэ был построен из дерева, словно загородная резиденция для отдыха души в глубине гор. Дождь усилился, капли барабанили по крыше, стекая с карнизов сплошной завесой и намочив деревянную галерею.

Когда он вышел, кто-то поспешил к нему с зонтом:

— Господин. — Человек наклонился к самому уху Су Хана: — Уходим сейчас? Глава клана Хэ снова распускал сплетни в передней. Непонятно, на кого он хотел произвести впечатление своим ядовитым языком.

— Я знаю, — Су Хан потянулся за зонтом, но тут же передумал. — Возвращайся, я останусь здесь на ночь.

Он вдруг замер. Подняв глаза, он увидел, что на другом конце галереи стоит тот самый юноша в легкой одежде. Он смотрел прямо на него, словно ждал — или, по крайней мере, это так выглядело.

Су Хан махнул рукой своему спутнику, чтобы тот ушел, и под дождем зашагал по каменной дорожке к противоположной стороне галереи.

— Прости, не мог бы ты проводить меня до гостевого домика?

Даже повидав на своем веку немало выдающихся людей, Су Хан не мог не восхититься этим парнем. Подросток напоминал маленького, хрупкого, но свирепого зверька. Когда он смотрел на него своими глазами, хотелось протянуть руку и пригладить прядь волос на его лбу. Су Хан сам удивился своим мыслям.

Юноша сжал ручку зонта и холодно произнес:

— Тот человек ведь уже предлагал тебя проводить.

Оказывается, он не только выглядит неприступным, но и голос у него ледяной.

— Он? — улыбнулся Су Хан. — Он уходит, а зонт у него один. У меня нет.

Юноша склонил голову:

— Ты не уходишь?

— Нет, я гость, остаюсь до утра.

Подросток промолчал. Су Хан не спешил, достал сигарету, но не стал закуривать, просто зажал ее в зубах.

— Как тебя зовут, малец?

Губы юноши дрогнули, но он снова ничего не сказал.

— Не хочешь говорить? — Су Хан не стал настаивать. Подросток был чуть ниже его ростом, и Су Хан наклонился, встречаясь с ним взглядом. — Тогда я назову свое имя. Меня зовут... Су Хан.

— Су Хан, — машинально повторил юноша, но, почувствовав неловкость атмосферы, быстро опустил голову.

Сердце Су Хана екнуло. Он не удержался и похлопал его по голове:

— Умница. Проводи меня. Хозяин должен знать правила гостеприимства.

Юноша вздрогнул. Он не понимал, похвала это или что-то другое — ведь это имя знает каждый, что тут умного? Но все же он раскрыл зонт, хотя с места не сдвинулся.

Су Хан сделал шаг, увидел, что парень стоит на месте, и обернулся:

— Что, не хочешь провожать? — он улыбнулся, не настаивая. — Ладно, ничего. Нельзя открывать зонт под крышей, расти перестанешь.

Он не упустил случая подшутить над пареньком и обернулся к дождю, раздумывая, не позвать ли кого-то из своих, но вдруг почувствовал, как его потянули за рукав.

— М? — Су Хан тихо хмыкнул, глядя на него.

— Я... я не знаю дороги, — пробормотал юноша. — Я только вчера приехал, еще... еще не

ОСВОИЛСЯ.

Су Хан на мгновение лишился дара речи. Услышав слова старика, он решил, что парень живет здесь хотя бы какое-то время, а оказалось — «только вчера». И правда, очень «только».

<http://bllate.org/book/20037/1978157>